

Е. П. Мартынова

**ХОЗЯЙСТВО И ЭКОНОМИКА КАК ОБЛАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЙ
В ОБСКО-УГОРСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

doi: 10.30759/1728-9718-2024-1(82)-179-187

УДК 94(571.1):39(=511.1) ББК 63.521(=665)

Автор обращается к истории изучения хозяйства и экономики обских угров для того, чтобы показать, какие явления их хозяйственно-экономической жизни привлекали внимание ученых, как менялись исследовательские подходы. В качестве источников привлечены работы этнологов и историков. Историография рассматривается не столько как изложение достижений и открытий разных авторов, сколько как идеи, исследовательские подходы, возникающие в определенный исторический период. В XVIII–XIX вв. авторов интересовала уникальность хозяйственной деятельности остяков и вогулов, промыслы и оленеводство расценивались как занятия, разительно отличавшиеся от привычных образованным наблюдателям способов жизнеобеспечения. В середине XIX в. этнографы начали уделять внимание экономическим отношениям между аборигенным и русским населением Северного Приобья, появились описания торговли на ярмарках, кредитно-торговых взаимоотношений. Рубеж XIX–XX столетий — период подъема этнографического краеведения, когда эмпирические материалы о хозяйстве пополнялись данными по локальным группам угров, отличавшимися точностью информации и ее привязкой к конкретной территории. В 1920-е гг. этнографов привлекали уже не экзотика и уникальность способов ведения хозяйства северными народами, а стремление получить максимально точные данные о хозяйстве и экономике, чтобы, опираясь на них, преодолеть «отсталость» аборигенного хозяйства и поднять его на социалистический уровень. В 1960–1990-е гг. угроведы изучали традиционные отрасли хозяйства с позиций исторической ретроспективы, в эти годы в научный оборот было введено множество новых данных, исследованы проблемы формирования и эволюции отдельных отраслей и хозяйственных комплексов по разным группам хантов и манси. Современный этап исследований экономики и хозяйства обских угров характеризуется особым вниманием к развитию традиционных отраслей в условиях интенсивного промышленного освоения и рыночных отношений.

Ключевые слова: *этнография, этнология, обские угры (ханты, манси), историография, хозяйство, традиционные отрасли, экономика*

Хозяйственная деятельность и связанные с ней экономические отношения относятся к фундаментальным явлениям в жизни человеческих коллективов с древности до наших дней, поэтому исследование этих проблем всегда было важной задачей этнологии. Изучение хозяйственной деятельности обских угров (хантов и манси) происходит уже три столетия. Однако четкого определения понятия «хозяйство» в данных исследованиях дано не было. Историографический обзор, касающийся этнографии хозяйства сибирских угров, имеется в труде А. В. Головнёва, в котором он выделил основные этапы изучения и привел подробные эмпирические данные, собранные исследователями, начиная от П. С. Палласа, И. Г. Георги и заканчивая советскими сибире-

реведами 1980-х гг.¹ Особое внимание автор уделил методологии типологических исследований традиционного хозяйства.² Детальный обзор истории изучения отдельных отраслей хозяйства обских угров (применительно к рыболовству, охоте, разведению лошадей), включая археологические данные, имеется в фундаментальной монографии Е. Г. Федоровой.³ Выдающийся угровед З. П. Соколова написала статьи по наиболее дискуссионным вопросам обско-угорской этнографии, в том числе обратив внимание на разные подходы к проблеме происхождения оленеводства у обских угров.⁴

¹ См.: Головнёв А. В. Историческая типология хозяйства народов Северо-Западной Сибири. Новосибирск, 1993. С. 4–10.

² См.: Там же. С. 9–13.

³ См.: Федорова Е. Г. Рыболовы и охотники бассейна Оби: проблемы формирования культуры хантов и манси. СПб., 2000. С. 14, 15, 24, 50, 87.

⁴ См.: Соколова З. П. Некоторые дискуссионные проблемы обско-угорской этнографии // Уральский исторический вестник. 2012. № 4 (37). С. 92–97; Она же. Основные проблемы обско-угорской этнографии // Этнографическое обозрение. 2013. № 4. С. 34–48.

Мартынова Елена Петровна — д.и.н., профессор кафедры истории и археологии, Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого (г. Тула)
E-mail: ep_martynova@mail.ru

Автор данной статьи обращается к истории изучения хозяйства и экономики обских угров для того, чтобы показать, какие явления их хозяйственно-экономической жизни привлекали внимание ученых в разные периоды, как менялись исследовательские подходы. В качестве источников привлечены работы этнологов и историков. Автор не стремилась досконально охарактеризовать все работы, содержащие ту или иную информацию о хозяйстве обско-угорских народов, поскольку это невозможно сделать в рамках ограниченной по объему статьи. Историография рассматривается не столько как изложение достижений и открытий разных авторов, сколько как идеи, исследовательские подходы, возникающие в определенный исторический период.

Наиболее ранние работы, содержащие информацию об основных отраслях хозяйства остяков и вогулов (оленоводство, охотничий и рыболовный промыслы), были опубликованы в XVIII в. Это труды Г. И. Новицкого, В. Ф. Зуева, П. С. Палласа, И. Г. Георги. В них приведены описания различных способов и орудий промыслов, их организации, обращено внимание на товарную направленность хозяйства. С точки зрения исследователей того времени, остяки и вогулы, как и другие сибирские инородцы, были «непросвещенными» и «дикими».⁵ Хотя у авторов и не проявлялось высокомерное отношение к сибирским народам, их образ жизни воспринимался как необычный, диковинный. Отсюда и пристальное внимание к экзотическому олениководству и промыслам (охоте и рыболовству).

Во второй половине XIX в. в изучении хозяйственной активности сибирских инородцев произошел «экономический поворот». В описаниях обских угров внимание авторов (представителей интеллигенции, оказавшихся в Сибири по долгу службы или в ссылке, но ставших вполне профессиональными этнографами и историками) привлекали не только этнографические зарисовки хозяйственного уклада и выявление роли отдельных видов занятий, но и экономические отношения инородцев с русскими купцами. Они развивались в форме торговли, осуществлявшейся либо разъездами с товарами по инородческим юртам, либо на ярмарках. Сибирский историк и этнограф, работавший в сфере образования, Н. А. Абрамов привел подробное описание яр-

марок и торговли на них, включая суммы товарооборота. Он перечислил товары, поставляемые хантами и манси (пушнина, оленье шкуры, мясо, рыба, пух гагары, мамонтовая кость), описал особенности торговых сделок (тайный характер). Из поля зрения Н. А. Абрамова не ускользнула почти поголовная посредническая торговля русских крестьян и мещан с аборигенами.⁶ Торговые сделки с инородцами оказались в поле зрения таких исследователей, как И. С. Поляков, С. С. Шашков, В. В. Бартенев. Они привлекли внимание к функционированию на Обском Севере своеобразной «кредитной», а по сути кабальной, системы между инородцами и купцами, по которой первые почти поголовно оказывались в долгу у вторых.⁷ И. С. Поляков уловил и другой аспект предпринимательства такого рода — повсеместное употребление алкоголя в процессе сделок. Он назвал водку «первостатейным элементом, с которым рыбопромышленник пробирается к северу по Обской губе» и «главной составной частью коммерческой тайны».⁸

Яркой иллюстрацией экономического подхода к изучению хозяйственной деятельности инородцев является работа С. К. Патканова, который в 1886 г. был отправлен в Западную Сибирь для сбора сведений «о состоянии быта сельских обывателей». Он впервые привел конкретные сведения о наличии в хозяйствах южных групп манси и хантов лошадей, коров, овец.⁹ Не менее ценной является информация о земледелии: ареалы распространения хлебопашества, размеры запашки.¹⁰ Опубликованные исследователем материалы убедительно свидетельствуют о том, что обско-угорское население Тобольского округа успешно развивало нетипичные для более северных и восточных групп отрасли — земледелие и животноводство, хотя и не в таких масштабах, как русское население.

⁶ См.: Абрамов Н. А. Описание Березовского края // Записки Русского географического общества. СПб., 1857. Кн. 12. С. 327–448.

⁷ См.: Шашков С. С. Сибирские инородцы в XIX в. // Исторические этюды. СПб., 1872. С. 259–261; Поляков И. С. Письма и отчеты о путешествии в долину р. Оби, исполненном по поручению Императорской Академии наук. СПб., 1877; Бартенев В. В. На крайнем Северо-Западе Сибири (Очерки Обдорского края). СПб., 1896. С. 57, 58.

⁸ Поляков И. С. Указ. соч. С. 152.

⁹ См.: Патканов С. К. Экономический быт государственных крестьян и инородцев Тобольского округа Тобольской губернии // Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян и инородцев Западной Сибири. СПб., 1891. Вып. 12. Прил. С. 13–21.

¹⁰ См.: Там же. С. 334–344.

⁵ См.: Слезкин Ю. Арктические зеркала: Россия и малые народы Севера. М., 2008. С. 68, 69, 102.

Рубеж XIX–XX в. был периодом, когда изучением обских угров вплотную занялись краеведы, деятельность которых координировалась Тобольским музеем. Их основной задачей стало обследование бассейнов крупных обских и иртышских притоков, в процессе которого собирались материалы по этнографии разных групп хантов и манси. Отчеты публиковались в Ежегодниках Тобольского губернского музея. Они были подготовлены на основе полевых материалов с привлечением статистических сведений и отличаются приуроченностью этнографических данных, в том числе и хозяйственных описаний, к конкретным группам обских угров в определенный хронологический период. Пожалуй, самым выдающимся среди этого поколения краеведов был А. А. Дунин-Горкавич, авторитетный знаток Тобольского Севера. Несмотря на обобщающий характер, его трехтомное издание «Тобольский Север» отличается конкретностью в соотношении информации о хозяйстве остяков и вогулов с определенной территорией и локальной группой.¹¹ А. А. Дунин-Горкавич разделил остяков по «разнице в средствах передвижения» на конных (лошадных) и оленных, определив точные границы расселения тех и других. Специальный раздел работы А. А. Дунина-Горкавича «Значение различных промыслов» посвящен подробной характеристике звероловства, птицеводства, оленеводства и домашнего животноводства, рыболовства, кедрового промысла. Не обошел он вниманием и торговлю инородцев, предложив мероприятия для ее упорядочения.

В 1920-е гг. краеведческое направление в этнографическом изучении обских угров продолжало развиваться под эгидой Комитета Севера при Президиуме ВЦИК, в том числе его Уральского и Тобольского отделений. Было организовано несколько экспедиций на Обский Север в поисках новых, социалистических, форм переустройства жизни народов Севера. В ходе них исследователи стремились получить максимально точные данные о хозяйстве и экономике, чтобы, опираясь на них, преодолеть «отсталость» аборигенного хозяйства и поднять его на социалистический уровень. Л. Р. Шульц в 1924–1925 гг. провел обследование бассейна р. Конды. Его отчет представляет собой комплексное этнографическое описание кондинских хантов и манси с привлечением

исторических сведений о крае.¹² Автор привел подробную информацию о рыболовстве, охоте, ягодном и кедровом промыслах, земледелии и огородничестве местного населения бассейна р. Конды. Ценность работы Шульца обусловлена его вниманием к локальным (на уровне сельсоветов и селений) особенностям хозяйственной деятельности.¹³ М. Б. Шатилов, директор Томского краевого музея, в 1926 г. провел экспедицию на р. Вах. Он отметил различия в хозяйстве между населением верховий («пушное хозяйство в чистом виде»), среднего течения («рыболовно-пушное») и низовой реки («чисто рыболовное»)¹⁴ Этнограф скрупулезно изучил отрасли хозяйства ваховских остяков, привел конкретные статистические данные по разным группам населения, включая показатели по добываемой продукции, обеспеченности орудиями промыслов и оленями, на основании которых пришел к выводу о влиянии численности поголовья оленей на эффективность охоты.¹⁵ Автор не оставил без внимания вопросы о распределении охотничьих и рыболовных угодий, организации промыслов (единоличного и артельного), системе выпаса оленей. По сути, им был проведен детальный анализ экономики хозяйства ваховских хантов. Исследования краеведческой плеяды существенно дополнили эмпирическую базу по хозяйству обско-угорских народов. Фактический материал, вовлеченный в научный оборот, значим привязкой к определенным этнолокальным группам населения и конкретному временному периоду, что позволило выявить сосуществование в пределах бассейна одной реки разных комплексов хозяйства. Авторы объясняли такие различия природно-географическим фактором.

Новый этап этнографического изучения обских угров пришелся на 1930–1950-е гг. Хотя работы того времени несут отпечаток официальных идеологических установок, они внесли вклад в изучение истории хозяйственно-экономической деятельности сибирских угров, поскольку вышли из-под пера историков. В научный оборот были включены ранее не привлекавшиеся архивные материалы. Так, С. В. Бахрушин обнаружил в фондах Сибирского приказа материалы, свидетельствующее

¹² См.: Шульц Л. Р. Очерк Кондинского района. Свердловск, 1926.

¹³ См.: Там же. С. 22–31.

¹⁴ Шатилов М. Б. Ваховские остяки: этнографические очерки // Труды Томского краевого музея. Томск, 1931. Т. 4. С. 132.

¹⁵ См.: Там же. С. 134, 135.

¹¹ См.: Дунин-Горкавич А. А. Тобольский Север. СПб., 1904. Т. 1.

о существовании в XVII в. коллективной (групповой) собственности на места рыбной ловли и о фактах их продажи.¹⁶ Им были выявлены документы о жалобах остяков и вогулов на скудность охотничьей добычи и, в силу этого, невозможность выплатить полностью ясак.¹⁷ Автор привел сведения о торговле остяков и вогулов, их эксплуатации русскими колонизаторами, вытеснявшими аборигенов с их «старых и искони вечных вотчин».¹⁸

Особого упоминания заслуживает фундаментальный труд М. А. Сергеева о начальном этапе социалистического строительства у северных народов.¹⁹ Опираясь на этнографические работы предшественников, он проанализировал дореволюционное состояние основных и вспомогательных отраслей хозяйственной деятельности, организацию труда, товарность хозяйства, формы распределения, не забыв упомянуть об эксплуатации и общинных установках в сознании северных народов. Во второй части книги рассказывается о социалистических преобразованиях: развитии интегральной кооперации, коллективизации в северных районах, технической реконструкции хозяйства. В заключительной части монографии характеризуются изменения, произошедшие в разных сферах хозяйства и культуры северных народов к началу 1950-х гг. Объектом исследования историка стали малые народы Севера в целом, тем не менее труд М. А. Сергеева имел принципиальное значение не только для дальнейшего изучения социалистического строительства, но и для понимания сущности изменений в традиционных отраслях хозяйства и экономических отношений у обско-угорских народов.

В конце 1960-х — 1990-е гг. развернулось масштабное этнографическое изучение обско-угорских народов специалистами из Москвы, Ленинграда, Новосибирска, Томска, Тобольска. Пионерами нового этапа в развитии угроведения по праву считаются З. П. Соколова, Н. В. Лукина, В. М. Кулемзин. Несколько позже начали публиковать свои работы А. В. Головнёв, А. И. Пика, И. Н. Гемуев, Е. Г. Федорова, В. А. Козьмин, Е. П. Мартынова, Н. И. Новикова, О. М. Рындина, А. В. Бауло,

Е. А. Пивнева, Е. В. Перевалова, Е. М. Главацкая, В. И. Сподина, В. А. Адаев и др. Анализ традиционной хозяйственной деятельности занимал важное место в трудах, посвященных либо народу, либо отдельным этнолокальным группам, а также в тематических статьях об отраслях хозяйства.²⁰ Угроведческие труды этого периода базировались прежде всего на полевых материалах авторов, но обязательно с привлечением данных из более ранних источников. Можно утверждать, что хозяйство обских угров подверглось тщательному и разностороннему анализу, в том числе и по проблемам его исторического развития. Исследователи работали в русле марксистского методологического подхода, эволюционистского по своей сути. Они исходили из того, что обские угры, невзирая на серьезные советские трансформации, сохранили самобытные отрасли хозяйства, которые претерпевают определенную модернизацию, но в целом служат основой и жизнеобеспечения, и этнической культуры.

Особо нужно отметить вклад А. В. Головнёва в изучение хозяйственной деятельности обско-угорских народов. Он разработал историческую типологию традиционных форм хозяйства у народов Северо-Западной Сибири в XVII — начале XX в.²¹ Автором выделены комплексы для отдельных отраслей хозяйства западно-сибирских народов. В угорском рыболовстве А. В. Головнёв определил три типа (низовой неводной, таежный неводно-запорный, таежный запорно-сетевой), в охотничьем промысле — четыре (лесотундровый, таежный предуральский, северо-таежный, средне-таежный), в оленеводстве — четыре (тундровый крупнотабунный, лесотундровый, таежный, горно-таежный). На основании отраслевой типологии ему удалось выстроить девять типов хозяйственных комплексов, пять из которых представлены в хозяйстве обских угров. В книге рассмотрены изменения, которые происходили в отраслях обско-угорского хозяйства и хозяйственных комплексах на протяжении XVII—XIX вв. под влиянием русских, коми, татар. А. В. Головнёв впервые применительно к северным народам Западной Сибири показал роль экологического фактора в формировании

¹⁶ См.: Бахрушин С. В. Остяцкие и вогульские княжества в XVI—XVII веках. Л., 1935. С. 10, 11.

¹⁷ См.: Там же.

¹⁸ Там же. С. 18.

¹⁹ См.: Сергеев М. А. Некапиталистический путь развития малых народов Севера. М.; Л., 1955. (Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Новая серия; Т. 27).

²⁰ Напр.: Соколова З. П. Ханты // Вопросы истории. 1971. № 8. С. 213—218; Кулемзин В. М., Лукина Н. В. Васюганско-ваховские ханты в конце XIX — начале XX вв. Томск, 1977; Мартынова Е. П. Охотничий промысел южных хантов в XVIII—XIX вв. // Культурные и хозяйственные традиции народов Западной Сибири. Новосибирск, 1989. С. 109—119; и др.

²¹ См.: Головнёв А. В. Указ. соч.

хозяйственных комплексов, влияние этноисторических процессов на их хозяйственное развитие.

Пристальное внимание уделялось генезису отдельных отраслей традиционного хозяйства сибирских угров. В этом плане стоит выделить книгу Е. Г. Федоровой, в которой рассматриваются пути формирования и эволюции обско-угорского рыболовства, охотничьего промысла, животноводства, собирательства, земледелия и огородничества.²² Для решения поставленных задач автор привлекла большой массив археологических и этнографических данных. Особый акцент исследователи-угроведы сделали на истории оленеводства.²³ Н. В. Лукина высказала предположение о возможности самостоятельного происхождения хантыйского оленеводства. Она обнаружила нестыковки в распространенной гипотезе о заимствовании уграми этой отрасли хозяйства у ненцев, то есть распространении его сначала с юга на север, а потом с севера на юг. Автор также обратила внимание на параллели хантыйского оленеводства с коневодством и собаководством. Ее исследование убедительно свидетельствует о возможности зарождения таежного нартенного оленеводства в восточнохантыйской среде.²⁴

Параллельно с этим публиковались статьи, посвященные социалистическим инновациям в хозяйственной сфере обских угров.²⁵ Этнографы осознали, что советские преобразования многое изменили в хозяйстве обско-угорских народов, но в работах того времени присутствовало стремление «отсечь» все современное, оставить «чистую традиционность».²⁶ В опре-

деленной степени это объяснялось тем, что одной из особенностей советской этнографической науки была опора на принцип историзма, поэтому все явления и процессы анализировались в контексте исторического развития, а распространенным исследовательским методом был ретроспективный.

Новый этап обско-угорских этнологических исследований, в том числе и хозяйства, начался в конце 1990-х гг. Для него характерен методологический плюрализм. С одной стороны, продолжилось изучение отдельных отраслей традиционного хозяйства хантов и манси, причем точечное — по отдельным локальным группам. С другой стороны, все больше исследователей склонились к проведению междисциплинарных исследований. Так, в рамках сибиреведения появилось новое — экологическое — направление исследований древнего и традиционного хозяйства.²⁷ Угроведы (этологи, археологи, антропологи) включились в изучение традиционной хозяйственной деятельности обско-угорских сообществ как моделей экологической адаптации. В этом плане особо стоит отметить работу В. Н. Адаева, посвященную этнической специфике природопользования демьянских хантов.²⁸ Ему удалось выявить специфику в хозяйственной деятельности разных этнических сообществ р. Демьянки в XX в.

Угроведы громко заявили о проблемах изучаемых народов. В традиционных отраслях хозяйства обнаружили негативные процессы: в оленеводстве — разрыв передачи навыков младшим поколениям в связи с интернатской системой образования. Кризис аборигенной охоты был вызван сселением в поселки и занижением закупочных цен на пушнину со стороны государства-монополиста. Этологи писали об отходе хантов и манси от традиционных отраслей хозяйства, о кризисном состоянии охоты, рыболовства вследствие распада колхозно-совхозной системы. Фокус исследований этнологов заметно сместился в сторону современных проблем.²⁹ При этом для многих

²² См.: Федорова Е. Г. Указ. соч.

²³ См.: Лукина Н. В. Материалы по оленеводству восточных хантов // Советская этнография. 1979. № 6. С. 110–121; Козьмин В. А. К вопросу о времени появления оленеводства у обских угров // Этнография Северной Азии. Новосибирск, 1980. С. 163–171; Федорова Е. Г. О возможных путях становления обско-угорского оленеводства // Европейский Север: взаимодействие культур в древности и средневековье. Сыктывкар, 1995. С. 192–198; и др.

²⁴ См.: Лукина Н. В. Некоторые вопросы происхождения оленеводства хантов // Этнография народов Сибири. Новосибирск, 1984. С. 10–17.

²⁵ Напр.: Соколова З. П. Преобразования в хозяйстве, культуре и быте обских угров // Советская этнография. 1968. № 5. С. 25–39; Козьмин В. А. Традиции в развитии современного оленеводства таежной зоны Западной Сибири // Культурные традиции народов Сибири. Л., 1986. С. 42–56; Лукина Н. В. Культурные традиции в хозяйственной деятельности хантов // Там же. С. 121–138; Федорова Е. Г. Элементы традиционного в современных хозяйственных занятиях северных манси // Там же. С. 139–156.

²⁶ Мартынова Е. П. Трансформации обско-угорского поля: от традиционности к современным вызовам // Вестник антропологии. 2023. № 1. С. 23.

²⁷ См.: Экология древних и современных обществ. Тезисы докладов конференции, посвященной 275-летию РАН. Тюмень, 1990; и др. выпуски.

²⁸ См.: Адаев В. Н. Этнолокальные модели и индивидуальные стратегии экологической адаптации (бассейн р. Демьянка, 1930–1980-е гг.) // Уральский исторический вестник. 2010. № 2 (27). С. 125–135.

²⁹ Напр.: Кулемзин В. М., Лукина Н. В. Ханты: чужие на своей земле // Народы Сибири: права и возможности. Новосибирск, 1997. С. 104–121; Мартынова Е. П., Пивнева Е. А. Традиционное природопользование народов Северного Приобья (по материалам Ханты-Мансийского автономного округа). М., 2001; и др.

ученых сохранение самобытного образа жизни аборигенов, которое было возможным прежде всего при сохранении занятости в традиционных отраслях хозяйства, было предпочтительнее этнической ассимиляции. Был поставлен вопрос о признании за коренными народами суверенных прав на землю и ресурсы. Ученые разрабатывали различные программы развития северного хозяйства, проекты биосферных резерватов, этнических заповедников.³⁰

Новый сюжет, появившийся в исследованиях традиционных отраслей обско-угорского хозяйства в конце 1990-х гг., связан с активной нефтедобычей на территории Ханты-Мансийского автономного округа. Она наносит большой ущерб экологии и традиционному природопользованию. Строительство трубопроводов, дорог, нефтяных вышек привело к отторжению территорий, на которых велась традиционная хозяйственная деятельность, загрязнило окружающую среду. Подобные проблемы обско-угорских народов стали предметом исследований, появилось новое направление — на стыке этнологии и юридической антропологии.³¹

Еще одна тематика, обозначившаяся в обско-угорских исследованиях рубежа XX–XXI вв., — традиционное хозяйство коренных народов и рынок. К ней обратились социологи и экономисты, представители коренных народов — Т. Г. Харамзин и В. М. Куриков.³² Этнологи заинтересовали возможности и перспективы развития традиционного хозяйства аборигенных народов, этнические механизмы адаптации к рыночным условиям.³³ Исследования Е. П. Мартыновой, выполненные в

рамках экономической антропологии, показывают, как обские угры используют различные стратегии выживания в постсоветский период. Когда государство ушло с Севера, сообщества коренных народов адаптировались к рыночным условиям посредством неформальных экономических практик, прежде всего по добыче и сбыту рыбных ресурсов, а также за счет развития животноводства, огородничества в целях экономии семейных бюджетов. Государство на уровне окружных и районных властей проявило инициативу в создании и поддержке деятельности общин коренных народов, оказывая им существенную финансовую поддержку, за счет чего они наращивают активность не только в традиционных отраслях хозяйства, но и в этнотуризме.³⁴ В фокусе внимания Е. А. Пивневой находятся проблемы социально-экономической ситуации в поселках ХМАО — Югры, нормативного регулирования рыболовства сибирских угров. Автор обращает внимание на большую роль государственной поддержки в развитии традиционных отраслей хозяйства, а также этнотуризма как перспективной сферы занятости коренных народов.³⁵

Особо стоит упомянуть об исследованиях по обско-угорскому оленеводству. В них обращается внимание на устойчивость этой отрасли хозяйства, которая в прошлом играла важнейшую роль в системе жизнеобеспечения ряда локальных групп обских угров, а также определяла их социальные связи. Оленеводство, пережив советские трансформации, стало в современный период символом традиционного образа жизни.³⁶

³⁰ См.: Северная Сосьва (Историческое и современные проблемы развития коренного населения). Шадринск, 1992; Балалаева О. Э., Уигет Э. Биосферный резерват как форма сохранения этнической культуры (на примере юганских хантов). М., 1998. (Исследования по прикладной и неотложной этнологии; № 118).

³¹ Напр.: Новикова Н. А. Как живет оленю президента России // Расы и народы. М., 2002. Вып. 28. С. 133–145; Вигет Э., Балалаева О. Нефть, маргинализация и восточные ханты // Сибирские исторические исследования. 2014. № 4. С. 38–72.

³² См.: Социально-экономическое развитие обских угров на этапе перехода к рыночным отношениям (по материалам социологических исследований). Ханты-Мансийск, 1998; Куриков В. М. Экономика северных этносов: базис и независимость. Томск, 1999.

³³ См.: Мартынова Е. П., Пивнева Е. А. Традиционное хозяйство обских угров и рынок: возможности сосуществования // Этносоциальные процессы в Сибири. Материалы VI международного семинара. Новосибирск, 2003. С. 122–127; Пивнева Е. А. Ханты-Мансийский автономный округ // Север и Северяне: Современное положение коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. М., 2012. С. 84–99.

³⁴ Напр.: Мартынова Е. П. Традиционные отрасли хозяйства обских угров: современные адаптивные стратегии в рыночной экономике // Вестник угроведения. 2017. Т. 7, № 4. С. 119–130; Она же. Аборигенное предпринимательство в Северном Приобье // Вестник антропологии. 2019. № 2 (46). С. 72–85; Она же. Как выживают в северном поселке: хозяйственно-экономические практики коренных жителей Северного Приобья // Тульский научный вестник. Серия: История. Языкознание. 2023. Вып. 3 (15). С. 70–82.

³⁵ См.: Пивнева Е. А. «Сколько весит рыбый хвост?»: этничность и бюрократия в традиционном рыболовстве на Обском Севере // Вестник антропологии. 2019. № 2 (46). С. 86–102; Она же. Этнотуризм в Югре: бизнес, традиция и человек // Культура и взаимодействие народов в музейных, научных и образовательных процессах — важнейшие факторы стабильного развития стран Евразии: в 2 ч. Омск, 2021. Ч. 1. С. 393–398.

³⁶ См.: Абрамов И. В. Оленеводство как стратегия жизнеобеспечения манси: факторы возникновения и угасания // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2017. № 4 (39). С. 104–113; Дудек Ш. «А в лесу тоже надо жить»: о культурном потенциале и устойчивости оленеводов Сургутского Приобья в меняющихся условиях // Материалы III научно-практической конференции «Север России: стратегии и перспективы развития». Сургут, 2017. С. 85–94.

Подводя итоги историографического обзора, следует сказать, что в угроведении накоплен большой массив данных о развитии традиционных отраслей хозяйства и экономики обско-угорских народов. В XVIII–XIX вв. исследователей привлекала уникальность их хозяйственной деятельности, промыслы и оленеводство расценивались как занятия, разительно отличавшиеся от привычных образованным наблюдателям способов жизнеобеспечения. В середине XIX в. этнографы начали уделять внимание экономическим отношениям между аборигенным и русским населением Северного Приобья, появились описания торговли на ярмарках, кредитно-торговых взаимоотношений. Рубеж XIX–XX столетий — период подъема этнографического краеведения, когда эмпирические материалы о хозяйстве остяков и вогулов пополнялись данными по локальным группам, отличавшимся точностью информации и ее привязкой к кон-

кретной территории. В 1920-е гг. этнографов привлекали уже не экзотика и уникальность способов ведения хозяйства северными народами, а стремление получить максимально точные данные о хозяйстве и экономике, чтобы, опираясь на них, преодолеть «отсталость» аборигенного хозяйства и поднять его на социалистический уровень. В 1960–1990-е гг. угроведы изучали традиционные отрасли хозяйства с позиций исторической ретроспективы, в эти годы в научный оборот было введено множество новых данных, исследованы проблемы формирования и эволюции отдельных отраслей и хозяйственных комплексов по разным группам хантов и манси. Современный этап исследований экономики и хозяйства обских угров характеризуется междисциплинарным подходом, а также вниманием к развитию традиционных отраслей в условиях интенсивного промышленного освоения и рыночных отношений.

Elena P. Martynova

Doctor of Historical Sciences, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University (Russia, Tula)

E-mail: ep_martynova@mail.ru

HUSBANDRY AND ECONOMY AS A FIELD OF STUDY IN OB-UGRIAN HISTORIOGRAPHY

The author deals with the history of the Ob Ugrian husbandry and economy and aims at showing what phenomena of the Ob Ugrians' economic life have attracted scholarly attention and how research approaches have changed. The works of ethnologists and historians are used as sources. Historiography is considered not so much as an account of achievements and discoveries of different authors, but more as ideas, research approaches that appear in a certain historical period. In the 18th–19th centuries, authors were concerned with the uniqueness of the economic activities of the Ostyaks and Voguls. They regarded fishing, hunting and reindeer herding as modes of livelihood strikingly different from those habitual to educated observers. In the middle 19th century, ethnographers paid attention to economic relations between the indigenous and Russian population of the Northern Ob Region and compiled descriptions of trade at fairs and credit-trade relations. The turn of the 19th–20th centuries was the period of boom of ethnographic local lore, when empirical materials on the economy were supplemented with data on the Ugrian local groups, which were characterized by the accuracy of information and its attachment to a specific territory. In the 1920s, ethnographers were no longer attracted by the exoticism and uniqueness of northern peoples' ways of economic activity. They sought to obtain the most accurate data on the husbandry and economy in order, relying on them, to overcome the "backwardness" of the aboriginal economy and raise it to the socialist level. In the 1960–1990s, Ugrian scholars studied the traditional branches of the husbandry from the perspective of historical retrospect. During these years a lot of new data were introduced into the scientific turnover, the problems of formation and evolution of separate branches and economic complexes in different groups of the Khanty and Mansi were studied. The contemporary stage of the Ob Ugrian husbandry and economy research is characterized by special attention to the development of traditional industries under conditions of intensive industrial development and market relations.

Keywords: *ethnography, ethnology, Ob Ugrians (Khanty, Mansi), historiography, husbandry, traditional branches, economy*

REFERENCES

- Abramov I. V. [The Mansi Reindeer Herding as a Strategy of Sustenance: Factors of Origin and Decline]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography], 2017, no. 4 (39), pp. 104–113. DOI: 10.20874/2071-0437-2017-39-4-104-113 (in Russ.).
- Adaev V. N. [Ethnolocal Models and Individual Strategies of Ecological Adaptation (The Demyanka River Valley, 1930–1980)]. *Ural'skij istoriceskij vestnik* [Ural Historical Journal], 2010, no. 2 (27), pp. 125–135. (in Russ.).
- Bakhrushin S. V. *Ostyatskiye i vogul'skiye knyazhestva v XVI–XVII vekakh* [Ostyak and Vogul Principalities in the 16th–17th Centuries]. Leningrad: Institut narodov Severa TsIK SSSR Publ., 1935. (in Russ.).
- Balalaeva O. E., Wiget E. Biosfernyy rezervat kak forma sokhraneniya etnicheskoy kul'tury (na primere yuganskikh khantov) [Biosphere Reserve as a Form of Preserving Ethnic Culture (On the Example of the Yugan Khanty)]. Moscow: IEA RAN Publ., 1998. (Research on Applied and Urgent Ethnology; no. 118). (in Russ.).
- Dudek Sh. [“And You Should Also Live in the Forest”: On the Cultural Potential and Sustainability of Reindeer Herders of the Surgut Ob Region in Changing Conditions]. *Materialy III nauch.-prakt. konf. “Sever Rossii: strategii i perspektivy razvitiya”* [Materials of the 3rd Sci. and Practic. Conf. “North of Russia: Strategies and Development Prospects”]. Surgut: SurGU Publ., 2017, pp. 85–94. (in Russ.).
- Ekologiya drevnikh i sovremennykh obshchestv. Tezisy dokladov konferentsii, posvyashchennoy 275-letiyu RAN* [Ecology of Ancient and Modern Societies. Abstracts of Reports of the Conf. Dedicated to the 275th Anniversary of the RAS]. Tyumen: IPOS Publ., 1990. (in Russ.).
- Fedorova E. G. [Elements of the Traditional in Modern Economic Activities of the Northern Mansi]. *Kul'turnyye traditsii narodov Sibiri* [Cultural Traditions of the Peoples of Siberia]. Leningrad: Nauka, Leningr. otd-niye Publ., 1986, pp. 139–156. (in Russ.).
- Fedorova E. G. [On Possible Ways of Establishing Ob-Ugric Reindeer Herding]. *Evropeyskiy Sever: vzaimodeystviye kul'tur v drevnosti i srednevekov'ye* [European North: Interaction of Cultures in Ancient Times and the Middle Ages]. Syktyvkar: Komi NTS UrO RAN Publ., 1995, pp. 192–198. (in Russ.).
- Fedorova E. G. *Rybolovy i okhotniki basseyna Obi: problemy formirovaniya kul'tury khantov i mansi* [Fishermen and Hunters of the Ob Basin: Problems of the Formation of the Culture of the Khanty and Mansi]. Saint Petersburg: Evropeyskiy dom Publ., 2000. (in Russ.).
- Golovnev A. V. *Istoricheskaya tipologiya khozyaystva narodov Severo-Zapadnoy Sibiri* [Historical Typology of the Economy of the Peoples of North-Western Siberia]. Novosibirsk: Izd-vo Novosibirskogo un-ta Publ., 1993. (in Russ.).
- Kozmin V. A. [On the Question of the Time of the Emergence of Reindeer Husbandry among the Ob Ugrians]. *Etnografiya Severnoy Azii* [Ethnography of Northern Asia]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1980, pp. 163–171. (in Russ.).
- Kozmin V. A. [Traditions in the Development of Modern Reindeer Husbandry in the Taiga Zone of Western Siberia]. *Kul'turnyye traditsii narodov Sibiri* [Cultural Traditions of the Peoples of Siberia]. Leningrad: Nauka, Leningr. otd-niye Publ., 1986, pp. 42–56. (in Russ.).
- Kulemzin V. M., Lukina N. V. [Khanty: Strangers in Their Own Land]. *Narody Sibiri: prava i vozmozhnosti* [Peoples of Siberia: Rights and Opportunities]. Novosibirsk: IAE SO RAN Publ., 1997, pp. 104–121. (in Russ.).
- Kulemzin V. M., Lukina N. V. *Vasyugansko-vakhovskiy khanty v kontse XIX — nachale XX vv.* [The Vasyugan-Vakh Khanty at the End of the 19th — Beginning of the 20th Centuries]. Tomsk: TomGU Publ., 1977. (in Russ.).
- Kurikov V. M. *Ekonomika severnykh etnosov: bazis i nezavisimost'* [Economy of Northern Ethnic Groups: Basis and Independence]. Tomsk: TomGU Publ., 1999. (in Russ.).
- Lukina N. V. [Cultural Traditions in the Economic Activities of the Khanty]. *Kul'turnyye traditsii narodov Sibiri* [Cultural Traditions of the Peoples of Siberia]. Leningrad: Nauka, Leningr. otd-niye Publ., 1986, pp. 121–138. (in Russ.).
- Lukina N. V. [Materials on Reindeer Husbandry of the Eastern Khanty]. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet Ethnography], 1979, no. 6, pp. 110–121. (in Russ.).
- Lukina N. V. [Some Questions of the Origin of the Khanty Reindeer Husbandry]. *Etnografiya narodov Sibiri* [Ethnography of the Peoples of Siberia]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1984, pp. 10–17. (in Russ.).
- Martynova E. P. [Aboriginal Entrepreneurship in the Northern Ob Region]. *Vestnik antropologii* [Herald of Anthropology], 2019, no. 2 (46), pp. 72–85. DOI: 10.33876/2311-0546/2019-46-2/72-85 (in Russ.).
- Martynova E. P. [How to Survive in a Northern Village: Economic Practices of the Indigenous Inhabitants of the Northern Ob Region]. *Tul'skiy nauchnyy vestnik. Seriya Istoriya. Yazykoznaniiye* [Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics], 2023, iss. 3 (15), pp. 70–82. DOI: 10.22405/2712-8407-2023-3-70-82 (in Russ.).
- Martynova E. P. [Hunting of the Southern Khanty in the 18th–19th Centuries]. *Kul'turnyye i khozyaystvennyye traditsii narodov Zapadnoy Sibiri* [Cultural and Economic Traditions of the Peoples of Western Siberia]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1989, pp. 109–119. (in Russ.).

- Martynova E. P. [Traditional Economic Sectors of the Ob Ugrians: The Modern Adaptive Strategies in the Market Economy]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2017, vol. 7, no. 4, pp. 119–130. (in Russ.).
- Martynova E. P. [Transformations of the Ob-Ugric Field: From Traditionalism to Current Challenges]. *Vestnik antropologii* [Herald of Anthropology], 2023, no. 1, pp. 19–30. DOI: 10.33876/2311-0546/2023-1/19-30 (in Russ.).
- Martynova E. P., Pivneva E. A. [Traditional Economy of the Ob Ugrians and the Market: Opportunities for Coexistence]. *Etnosotsial'nyye protsessy v Sibiri. Materialy VI mezhdunar. seminara* [Ethnosocial Processes in Siberia. Materials of the 6th International Seminar]. Novosibirsk: Natsional'nyy issledovatel'skiy un-t Publ., 2003, pp. 122–127. (in Russ.).
- Martynova E. P., Pivneva E. A. *Traditsionnoye prirodopol'zovaniye narodov Severnogo Priob'ya (Po materialam Khanty-Mansiyskogo avtonomnogo okruga)* [Traditional Nature Management of the Peoples of the Northern Ob Region (Based on Materials from the Khanty-Mansi Autonomous Okrug)]. Moscow: IEA RAN Publ., 2001. (in Russ.).
- Novikova N. A. [How Life Is for the Deer of the Russian President]. *Rasy i narody* [Races and Peoples]. Moscow: Nauka Publ., 2002, iss. 28, pp. 133–145. (in Russ.).
- Pivneva E. A. [“How Much Does a Fish Tail Weigh?”: Ethnicity and Bureaucracy in Traditional Fishing in the Ob North]. *Vestnik antropologii* [Herald of Anthropology], 2019, no. 2 (46), pp. 86–102. DOI: 10.33876/2311-0546/2019-46-2/86-102 (in Russ.).
- Pivneva E. A. [Ethnotourism in Ugra: Business, Tradition and People]. *Kul'tura i vzaimodeystviye narodov v muzeynykh, nauchnykh i obrazovatel'nykh protsessakh — vazhneyshiyey faktory stabil'nogo razvitiya stran Evrazii: v 2 ch.* [Culture and Interaction of Peoples in Museum, Scientific and Educational Processes — Most Important Factors in the Stable Development of Eurasian Countries: in 2 parts]. Omsk: Nauka Publ., 2021, part 1, pp. 393–398. (in Russ.).
- Pivneva E. A. [Khanty-Mansi Autonomous Okrug]. *Sever i Severyane: Sovremennoye polozheniye korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka* [North and Northerners: Current Situation of Indigenous Peoples of the North, Siberia and the Far East]. Moscow: IEA RAN Publ., 2012, pp. 84–99. (in Russ.).
- Sergeev M. A. *Nekapitalisticheskiy put' razvitiya malykh narodov Severa* [Non-Capitalist Path of Development of the Small Peoples of the North]. Moscow; Leningrad: AN SSSR Publ., 1955. (Proceedings of the Institute of Ethnography named after N. N. Miklouho-Maclay. New Series; vol. 27). (in Russ.).
- Severnaya Sos'va (*Istoricheskiye i sovremennyye problemy razvitiya korennoy naseleniya*) [The Northern Sosva (Historical and Modern Problems of Development of the Indigenous Population)]. Shadrinsk: Iset' Publ., 1992. (in Russ.).
- Shatilov M. B. [The Vakh Ostyaks: Ethnographic Essays]. *Trudy Tomskogo krayevogo muzeya* [Proceedings of the Tomsk Regional Museum]. Tomsk: Izd. Tomskogo krayevogo muzeya Publ., 1931, vol. 4. (in Russ.).
- Shultz L.R. *Ocherk Kondinskogo rayona* [Essay on Kondinsky District]. Sverdlovsk: Tip. Ural'skogo oblispolkoma Publ., 1926. (in Russ.).
- Slezkin Yu. *Arkticheskiye zerkala: Rossiya i malye narody Severa* [Arctic Mirrors: Russia and the Small Peoples of the North]. Moscow: Novoye literaturnoye obozreniye Publ., 2008. (in Russ.).
- Sokolova Z. P. [The Khanty]. *Voprosy istorii* [Issues of History], 1971, no. 8, pp. 213–218. (in Russ.).
- Sokolova Z. P. [Some Controversial Problems of the Ob-Ugric Ethnography]. *Ural'skiy istoricheskiy vestnik* [Ural Historical Journal], 2012, no. 4 (37), pp. 92–97. (in Russ.).
- Sokolova Z. P. [The Main Issues in Ethnography of Ob-Ugric Peoples]. *Etnograficheskoye obozreniye* [Ethnographic Review], 2013, no. 4, pp. 34–48. (in Russ.).
- Sokolova Z. P. [Transformations in the Economy, Culture and Life of the Ob Ugrians]. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet Ethnography], 1968, no. 5, pp. 25–39. (in Russ.).
- Sotsial'no-ekonomicheskoye razvitiye obskikh ugrov na etape perekhoda k rynochnym otnosheniyam (po materialam sotsiologicheskikh issledovaniy)* [Socio-Economic Development of the Ob Ugrians at the Stage of Transition to Market Relations (Based on Sociological Research Materials)]. Khanty-Mansiysk: Polygraphist Publ., 1998. (in Russ.).
- Wiget A., Balalaeva O. E. [Oil, Marginalization and the Eastern Khanty]. *Sibirskiy istoricheskiy issledovaniya* [Siberian Historical Research], 2014, no. 4, pp. 38–72. (in Russ.).

Для цитирования: Мартынова Е. П. Хозяйство и экономика как область исследований в обско-угорской историографии // Уральский исторический вестник. 2024. №1(82). С. 179–187. DOI: 10.30759/1728-9718-2024-1(82)-179-187.

For citation: Martynova E. P. Husbandry and Economy as a Field of Study in Ob-Ugric Historiography // Ural Historical Journal, 2024, no. 1(82), pp. 179–187. DOI: 10.30759/1728-9718-2024-1(82)-179-187.